

Научная статья

УДК 811.161.1'253-056.262

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ ПРИ ТИФЛОКОММЕНТИРОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ КИНОФИЛЬМОВ «ХОЛОП» И «ПОСЛЕДНИЙ БОГАТЫРЬ»)

Горшкова Вера Евгеньевна

Иркутский государственный университет,
Иркутск, Россия,

gorchkova_v@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8765-5234>

Аннотация. Актуальность исследования определяется возрастающим интересом лингвистов и переводоведов к сфере цифровой доступности для лиц с ограниченными возможностями здоровья, к адаптации кинематографического контента для незрячих — тифлокомментированию. Статья направлена на раскрытие понятия тифлокомментирования и анализ данного типа интерсемиотического перевода в собственно лингвистическом и переводоведческом аспектах. Выборка исследования включает в себя российские художественные фильмы «Холоп» (реж. К. Шипенко, 2019), «Последний богатырь 2» и «Последний богатырь 3» (реж. Д. Дьяченко, 2020–2021), что обусловлено отраженной в них спецификой кинематографической среды обитания. В комедийном фильме «Холоп» герой переносится из современного российского города в деревенскую среду XIX века, что требует адекватной интерпретации как реалий славянского крестьянского быта полуторастолетней давности, так и реалий, отражающих современный городской уклад. В фильме-фэнтези «Последний богатырь» тифлокомментатору необходимо отразить восприятие мегаполиса сказочными персонажами, волею случая переместившимися из волшебного мира на улицы современного мегаполиса — Москвы. В собственно лингвистическом аспекте в статье обосновывается представление звучащего текста тифлокомментария как гибрида, сочетающего характеристики повествовательного (с преобладанием глаголов действия) и описательного (с преобладанием существительных и прилагательных) дискурсов, исключающего использование субъективных суждений, оценок, предположений или комментариев переводчика при переводе визуального в вербальное. Показана важность создания текста/дискурса, отвечающего основным характеристикам указанных типов с непреложной опорой на визуальный ряд и фиксированный тайм-код фильма, наличия обширного когнитивного багажа переводчика-тифлокомментатора для адекватного и максимально объективного вербального представления среды обитания и происходящего на экране для незрячих зрителей.

Ключевые слова: интерсемиотический перевод, тифлокомментирование, кинематографический контент, гибридный текст/дискурс, переводчик-тифлокомментатор.

Для цитирования: Горшкова, В. Е. (2024). Визуализация среды обитания при тифлокомментировании (на примере кинофильмов «Холоп» и «Последний богатырь»). *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 3(55), 122–133.

Original article

UDC 811.161.1'253-056.262

VISUALIZATION OF HABITAT IN AUDIO DESCRIPTION (CONSIDERING THE FILMS «THE SLAVE» AND «THE LAST BOGATYR »)

Vera E. GorshkovaIrkutsk State University,
Irkutsk, Russia,gorshkova_v@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8765-5234>

Abstract. The study proves relevant due to the growing interest of linguists and translation experts in the field of digital accessibility for people with disabilities, in the adaptation of cinematic content for the blind — audio description. The article aims at revealing the concept of audio description and analyzing this type of intersemiotic translation in its linguistic and translation aspects. The research sample includes Russian feature films «The Slave» (dir. K. Shipenko, 2019), «The Last Bogatyr 2» and «The Last Bogatyr 3» (dir. D. Dyachenko, 2020–2021), which is due to the features of cinematic environment reflected in them. The storyhero of the comedy film «The Slave» is transported from a modern Russian city into the rural environment of the 19th century, which requires an adequate interpretation of both the realities of Slavic peasant life a century and a half ago, and the realities reflecting the modern urban way of life. Concerning the fantasy film «The Last Bogatyr», the audio commentator needs to reflect the perception of the metropolis by fairy-tale characters who, by chance, moved from the magical world to the streets of Moscow. As for the actual linguistic aspect, the article substantiates the sounding text of the audio description as a hybrid that combines the features of both narrative (with a predominant use of action verbs) and descriptive (with a predominant use of nouns and adjectives) discourses, excluding the use of subjective judgments, assessments, assumptions or translator's comments when translating visual into verbal. The author emphasizes the importance of creating a text/discourse that meets the key aspects of these types with an indispensable reliance on the film video sequence and its fixed time code as well as translator's extensive background knowledge — audio commentator for an adequate and truly objective verbal representation of the habitat and what is happening on the screen for blind viewers.

Keywords: audiovisual translation, audio description, cinematic content, hybrid text/discourse, translator-audio commentator.

For citation: Gorshkova, V. E. (2024). Visualization of habitat in audio description (considering the films «The Slave» and «The Last Bogatyr»). *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3(55), 122–133.

Введение

Коммуникация в контексте города / городского пространства (медиаурбанистика) все чаще становится предметом научных изысканий. Ученые составляют ольфакторные портреты города (Барабушка, 2023; Голубев, 2014; Павлова, 2014), изучают «языковое лицо» современного города на материале языковых ландшафтов (Зоц, Сулейманова, 2019; Матюшина, 2023; Павленко, 2017), исследуют семиотику города как сложную коммуникативную систему, характеризующуюся доминированием визуальных знаков (Леонтович, 2018, 2020; Леонтович, Котельникова, 2022; Петрова, Викулова, 2023).

О. А. Леонтович постулирует «возврат к “детскому”, иконическому восприятию под влиянием цифровых технологий: картинка становится важнее слова. <...> Мультиmodalность современного городского ландшафта обуславливает возможность множественных интерпретаций такого рода текстов и их воздействия на социум» (Леонтович, 2020, с. 101). Поскольку «modalность вербального сообщения зависит от характера и сферы коммуникации» (Леонтович, 2018, с. 207), а сам «язык не только отражает реальность, но и творит ее» (Карасик, 2023, с. 5), полагаем, что упомянутая выше множественность интерпретаций приобретает особую значимость в приложении к сфере цифровой доступности для лиц с ограниченными возможностями здоровья, адаптации кинематографического контента для незрячих.

Речь идет об аудиодескрипции или тифлокомментировании.

По свидетельству Е. В. Александровой, в России насчитывается 218 тысяч слепых и слабовидящих, среди которых 103 тысячи абсолютно слепых. Большинство лиц с нарушениями зрения старше 50 лет, 22 % составляют молодежь и дети (Александрова, 2019, с. 178). А в условиях цифрового общества в глобальном образовательном пространстве, где «основным материальным носителем текстов <...> становится экранность, основанная на контаминации аудиовизуальных компонентов текста во временном потоке» (Евграфова, 2021, с. 17), роль аудиодескрипции/тифлокомментирования значительно возрастает в силу того, что данный способ интерпретации видеоконтента облегчает доступ этой категории зрителей к кино и средствам массовой информации (Zabrocka, 2020; Lopez, Kearney, Hofstädter, 2020).

При осуществлении тифлокомментирования следует учитывать, что часть слепых и слабовидящих зрителей не являются таковыми от рождения и сохранили визуальное представление о реальном мире и окружающих их предметах. Сказанное прописано и в соответствующем национальном стандарте Российской Федерации: «... тифлокомментирование отличается от процессов речевого комментирования или описания, так как включает в себя пояснения, учитывающие психологические особенности и потребности инвалидов по зрению» (ГОСТ Р 57891–2022). Задача аудиодескриптора/тифлокомментатора — помочь зрителям в полной мере проникнуться мироощущением автора (Горшкова, 2022; Горшкова, Щурик, 2021; и др.). Эта точка зрения находит все большее

число сторонников среди исследователей, работающих в данной специфической области.

Методология исследования

Прежде всего определимся с терминологией.

Аудиодескрипция/тифлокомментирование представляет собой:

- «лаконичное описание предмета, пространства или действия, которые непонятны слепому (слабовидящему) без специальных словесных пояснений» (С. Н. Ваньшин, цит. по: Борщевский, 2018, с. 48);
- «описание значимых визуальных элементов произведений искусства или медиапродукции, что позволяет лицам с нарушением зрения воспринимать их форму и содержание» (Александрова, 2019, с. 179);
- «verbal commentary that describes visual elements, and some sonic elements, for visually impaired audiences»¹ (Lopez, Kearney, Hofstädter, 2020, p. 117);
- «type of translation, whereby images are translated into words»² (Mazur, 2020, p. 227).

Наиболее емкое определение аудиодескрипции или тифлокомментирования (термина, принятого в России) содержится в национальном стандарте РФ «Тифлокомментирование и тифлокомментарий. Термины и определения», ознаменовавшем важную веху в развитии и практическом применении интересующего нас вида интерсемиотического перевода: «Тифлокомментирование — специализированное речевое описание визуальной составляющей объектов или событий, предоставляемое инвалидам по зрению, является важным средством адаптации визуальной информации, неотъемлемой частью комплекса мероприятий по созданию доступной (безбарьерной) среды для инвалидов по зрению. Объектами тифлокомментирования являются одушевленные и неодушевленные предметы, люди, животные, элементы пейзажа, обстановки, интерьера или фона, статичные и динамические изображения, различные события, в которых эти объекты взаимодействуют между собой» (ГОСТ Р 57891–2022).

Приведенные ранее определения позволяют сделать заключение о некоем разбросе терминов, характеризующих тифлокомментирование: *описание, специализированное речевое описание, средство адаптации визуальной информации, дополнительный рассказ/повествование (narration), вербальный комментарий (verbal commentary), тип перевода (type of translation)*.

Помня о том, что кино «должно пониматься как активная инстанция, способная ввести в поток чувственных данных собственную перспективу —

¹ вербальный комментарий, описывающий визуальные и некоторые звуковые элементы для лиц с ограничениями по зрению (здесь и далее перевод наш. — В. Г.)

² тип перевода, при котором картинка описывается словами [визуальный ряд переводится в вербальный].

не только воспринимать, но и трансформировать чувственные данные в чувственный опыт» (Поликарпова, 2021, с. 11), полагаем уместным привести здесь мнение Ю. А. Евграфовой, касающееся моделирования реальности в экранных текстах: «Процесс интерпретации экранных текстов континуален и непредсказуем <...> семантико-синтаксическая организация поликодового-полимодального текста вызывает у зрителя определенные эмоциональные реакции. Происходит активация определенных психических состояний, новые впечатления и стимулы, полученные в процессе восприятия текстов, интегрируются зрителем в свой личный опыт с помощью уже известных категорий» (Евграфова, 2021, с. 14). (Сравните приведенное ранее мнение О. А. Леонтович).

Соответственно, в методологическом плане при проведении исследования предпочтение отдано общепризнанным научным методам, таким как наблюдение, анализ и абстрагирование, в их взаимосвязи и взаимодополнении в отношении к специфическому аудиовизуальному контенту.

Так, если рассуждать в терминах лингвистики, тифлокомментирование представляет собой специфическую разновидность текста/дискурса, несводимую к комментированию или описанию, что с очевидностью требует некоторых пояснений, поскольку «знание о глобальных текстовых разновидностях, т. е. текстотипологическое знание, является обязательной составляющей коммуникативной компетенции в целом» (Чернявская, 2014, с. 66).

Следует помнить, что вербализация видеоряда должна осуществляться в тесной связи с другими средствами языка кино (кинодиалог, шумовое оформление, музыка). Тифлокомментированию подвергаются в первую очередь действия, телодвижения, пейзажи и костюмы. Особое внимание уделяется динамическим невербальным знакам (жесты, положение тела, мимика), которые не только способствуют постижению смысла исходного сообщения (кинотекста), но и служат иллюстрацией национально-культурной специфики поведения представителей той или иной культуры (Александрова, 2019; Горшкова, Щурик, 2021; Горшкова, 2022; Azaoui, Tellier, 2020; Bardini, 2020; Mazur, 2020; Tamayo, 2022).

Вышесказанное показывает, с какими сложностями столкнется аудиодескриптор/тифлокомментатор при передаче видимого на вербальный язык, что вполне объяснимо ограничениями технического характера, поскольку текст описания видеоряда должен накладываться на аудиодорожку в строгом соответствии с тайм-кодом фильма, как бы вклиниваясь в паузы между звучащим текстом, краткость которых чрезвычайно велика.

Такое взаимное дополнение / частичное дублирование визуального и акустического каналов, свойственное кинематографической мультимодальности, чрезвычайно важно и способствует эффективной работе как аудиовизуального переводчика в целом, так и аудиодескриптора/тифлокомментатора в частности.

Результаты исследования

Рассуждения о тифлокомментировании/аудиодескрипции представляются несостоятельными без опоры на конкретный практический материал. В качестве такового проанализированы российские художественные фильмы «Холоп» (реж. К. Шипенко, 2019), «Последний богатырь 2» и «Последний богатырь 3» (реж. Д. Дьяченко, 2020–2021). Выбор данных фильмов обусловлен спецификой кинематографической среды обитания, которая потребует от тифлокомментатора наличия обширного когнитивного багажа для адекватного и максимально объективного вербального представления последней, учитывая, что тифлокомментирование как вид интерсемиотического перевода, как правило, предполагает исключение каких-либо субъективных суждений, оценок, предположений или комментариев аудиодескриптора/тифлокомментатора.

И если в комедийном фильме «Холоп» герой попадает из современного русского города в деревенскую среду XIX века, в некоторой степени известную средне-статистическому россиянину благодаря его фоновым знаниям, то в фильме-фэнтези «Последний богатырь» тифлокомментатору придется вжиться в восприятие мегаполиса сказочными персонажами, волею случая переместившимися из волшебного мира на улицы Москвы. Соответственно, переводчик невербального в вербальное, остающийся, казалось бы, в рамках все той же российской культуры, помимо описания магических действий персонажей, выполненных с использованием современных компьютерных технологий, столкнется с необходимостью адекватной интерпретации как реалий славянского крестьянского быта полуторастолетней давности, так и реалий, отражающих современный городской уклад.

Так, в художественном фильме «Холоп» мажор Григорий, отправленный отцом на перевоспитание к психологу, использующему шоковые методы воздействия, совершает своеобразное путешествие в прошлое, позволившее ему по прошествии времени критически взглянуть на настоящее, и приходит в себя в стилизованной полуразвалившейся конюшне/хлеву, лежа на охапке соломы. Рядом грязный поросенок. В углу привязана коза. Оказавшись на улице, Григорий видит вокруг себя избы, крытые соломой, людей в крестьянской одежде, баб в сарафанах, несущих воду в деревянных ведрах на коромысле или полоскающих белье в реке, мужиков в поддевках, сгребующих сено граблями. Эта среда противопоставлена богатому убранству барского дома и его обитателей, одетых по-городскому. В принципе, сами занятия крестьянским трудом в 1860 году мало чем отличаются от современных, и тифлокомментатору надо будет сосредоточиться на описании одежды, пищи, а также традиционного обрядового праздника в ночь на Ивана Купалу с прыганьем через костер, плетением венков, купанием в реке и т. д.

Гораздо более сложной становится его задача при тифлокомментировании фильма «Последний богатырь». Действие картины разворачивается то в древнерусском городе, то в современном мегаполисе, что требует от тифлокомментатора

владения соответствующим терминологическим тезаурусом градоустройства двух эпох, значительно отстоящих во времени друг от друга. Определенные затруднения может вызвать уже само описание древнерусского города (терема, башенки, балконы, торговые ряды — торжище, ремесленные ряды — кузнецы, бондари, вышивальщицы). Как ни парадоксально, еще большую трудность представляют реалии сегодняшнего дня: тут и марка мотоцикла (железного коня), на котором вслед за Иваном перемещается Кощей Бессмертный, и подметальная машина со щитками для сбора мелкого мусора, и эвакуатор, оборудованный специальной платформой с лебедкой, и коробка с бумажными салфетками, доводящая до иступления Бабу-ягу, которая никак не может понять, почему салфетки цепляются друг за друга и никак не кончаются, и арочный металлодетектор. Вспомним, например, комичную сцену, когда охранник, не отрываясь от компьютерной игры на своем сотовом телефоне (представляющемся Кощею говорящей плоской дощечкой), предлагает нашим героям перед проходом через металлодетектор положить все металлические предметы на соседний стол. Иван кладет меч-кладенец, а Баба-яга — кривой нож в форме когтя (керамбит). Затруднительно и описание архитектуры современных зданий, в частности театра, в который направляются наши герои в поисках жар-птицы.

Вышесказанное подтверждает мнение О. И. Максименко о комиксах: «С точки зрения семиотики иконический язык принципиально не отличается от вербального языка — оба представляют собой, по сути, знаковые системы. Вместе с тем изображение является хоть и универсальной, но не столь четко выраженной знаковой единицей, как слово, а его семантика по сравнению с последним характеризуется значительно меньшей определенностью, расплывчатостью, размытостью своих границ и обладает значительным диапазоном интерпретации, во многом определяемой лингвокультурной принадлежностью реципиента» (Максименко, 2022).

Как уже отмечалось, в контексте нашего исследования лингвокультурная принадлежность находит свое выражение в реалиях. Однако мы рассматриваем тифлокомментирование русскоязычных фильмов для русскоязычного же реципиента с ограничениями по зрению. Соответственно, на первый план выходит информация о происходящем в художественном мире фильма и тип дискурса, который будет использовать тифлокомментатор для перевода невербального в вербальное. Что касается информации, речь идет, прежде всего, о когнитивной/референциальной информации, в терминах И. С. Алексеевой (Алексеева, 2008, с. 50–52), основными характеристиками которой являются объективность (атемпоральность и нейтральность), повышенная степень абстрактности (номинативный стиль) и высокая плотность (сжатие информации). Невербальное будет включать в себя, прежде всего, описание среды обитания, места действия, что с необходимостью отвечает характеристикам описательного дискурса, предусматривающего обильное использование существительных и определений к ним, что, по свидетельству Ю. Н. Варфоломеевой (Варфоломеева, 2021), не исключает

обращения к глагольным предикатам, вербализующим собственно пространственные характеристики объектов (*лежит, стоит*) и проявление качественного состояния объектов (*набит, сверкает*):

(1) С крыши высотки открывается вид на город: река, мост, поток машин.

(2) На площади праздник: карусель, накрыты свадебные столы с букетами полевых цветов, бабы и мужики в нарядной одежде («Богатырь 3»).

(3) Отец героя и его спутница приходят к консультанту. Полутемное помещение, железные клетки с крысами, скелет человека, шкафы, набитые разным хламом. Посреди комнаты висит на веревке человек («Холоп»).

Очень значимое место при тифлокомментировании анализируемых фильмов будет занимать перечисление действий персонажей фильмов, выстроенных в хронологической последовательности, что характерно для повествовательного дискурса. Так, в фильме «Холоп» сопротивляющегося Гришку ведут к виселице, одновременно на экране мы видим, как палач отрубает руку провинившемуся крестьянину. Полагаем, что, учитывая требование максимальной беспристрастности тифлокомментатора, компактности изложения в силу технических ограничений, а также во избежание эмоциональной окрашенности дискурса, данную сцену следует прокомментировать следующим образом:

(4) Гришку ведут к виселице. Он сопротивляется. Рядом палач отрубает руку крестьянину.

Два указанных дискурса постоянно переплетаются между собой (как в незабвенных пушкинских строках из «Полтавского боя»: «Швед, русский — колет, рубит, режет. / Бой барабанный, клики, скрежет, / Гром пушек, топот, ржанье, стон, / И смерть, и ад со всех сторон», или из «Евгения Онегина»: «Мелькают мимо будки, бабы, / Мальчишки, лавки, фонари...»). Сравните в этом плане приведенные ниже примеры (5) и (6), где звучащий обмен репликами выделен курсивом:

(5) Гришка и Лиза скачут по лесу на фоне закатного солнца, поднимаются на гору и... оказываются перед АЗС. Оператор заправки подходит к ним с шлангом в руках:

— *Вам 95-й или вы на газу?* («Холоп»)

(6) Избушка на курьих ножках пускается в погоню за драконом, уносящим Василису, и попадает в Москву. Вокруг современные многоэтажные дома, машины.

Баба-яга. Это что за царство-государство?

Иван. Welcome to Moscow. Capital of Russian Federation. («Богатырь-3»)

Заключение

Звучащий текст при тифлокомментировании среды обитания — гибрид повествовательного и описательного дискурсов. Переводчик-тифлокомментатор выступает как своего рода наблюдатель, т. е. не как конкретное лицо со своими

эмоциями и индивидуальным восприятием мира, а как некая обобщенная личность, передающая когнитивную информацию, характеризующуюся объективностью, абстрактностью и повышенной плотностью. Соответственно, задача переводчика — следование характеристикам конкретного типа дискурса с непреложной опорой на визуальный ряд и фиксированный тайм-код фильма при сохранении максимальной объективности вербального представления происходящего на экране.

Список источников

1. Барабушка, И. А. (2023). Ольфакторный портрет города в современном англоязычном языковом сознании. *Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 3, 104–109.
2. Голубев, Н. А. (2014). Запахи города: ольфакторные характеристики «ивановского текста». *Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки*, 2, 107–111.
3. Павлова, Н. С. (2014). Запах города: ольфакторный портрет Екатеринбурга (по данным екатеринбургского интернет-портала «E1.RU»). *Современный город: социальность, культуры, жизнь людей* (с. 518–522). Материалы ХУП Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 14–15 апреля 2014 г. Т. 2. Гуманитарный университет.
4. Зоц, И. В., & Сулейманова, О. А. (2019). Проблемные «зоны» современной урбанистики в глобальном пространстве: транслитерация урбанонимов. *Вопросы ономастики*, 16(4), 134–150.
5. Матюшина, Н. В. (2023). Визуальные средства современной ономастики (на материале эргонимов г. Москвы). *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, 3, 117–132.
6. Павленко, А. (2017). Языковые ландшафты и другие социолингвистические методы исследования русского языка за рубежом. *Russian Journal of Linguistics*, 21(3), 493–514.
7. Леонтович, О. А. (2018). Всевидящее око города с позиций медиаурбанистики. *Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание*, 17(4), 206–213.
8. Леонтович, О. А. (2020). Проблема социальной видимости с позиций современной урбанистики. *Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки*, 12 (841), 99–111.
9. Леонтович, О. А., & Котельникова, Н. Н. (2022). Семиотический портрет большого китайского города. *Russian Journal of Linguistics*, 26(3), 701–720.
10. Петрова, И. М., & Викулова, Л. Г. (2023). Семиозис иконичности в естественном языке (на материале эргонимов города Москвы). *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика*, 20(2), 38–44.
11. Карасик, В. И. (2023). *Языковое преобразование реальности*. Монография. Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина.
12. Александрова, Е. В. (2019). Перевод аудиодескрипции с английского языка на русский: расширение границ доступной среды. *Вестник ТвГУ. Серия: Филология*, 2(61), 178–182.
13. Евграфова, Ю. А. (2021). *Лингвосемиотика экрана: моделирование реальности в экранных текстах (на материале текстов кино, телевидения и сети Интернет)* [Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Москва].

14. Zabrocka, M. (2021). Audio description accompanying video content as a compensatory tool in socialization and cognitive-linguistic development of children with visual impairment: the search for theory for alternative AD application. *Educational and Development Psychologist*, 38(2), 2015–2026. <https://doi.org/10.1080/20590776.2021.1899750>
15. Lopez, M., Gavin, K., & Hofstädter, K. (2020). Seeing films through sound: Sound design, spatial audio, and accessibility for visually impaired audiences. *British Journal of Visual Impairment*, 40(2), 1–28. <https://doi.org/10.1177/0264619620935935>
16. ГОСТ Р 57891–2022. *Тифлокомментирование и тифлокомментарий. Термины и определения*. (2024, 9 июля). https://allgosts.ru/33/160/gost_r_57891-2022
17. Горшкова, В. Е., & Шурик, Н. В. (2021). Конкуренция интеллектов при кинопереводе (тифлокомментирование). *Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода*, 2, 31–49.
18. Горшкова, В. Е. (2022). Кинесиологический подход к интерпретации жестов в письменном тексте. *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 4, 124–131.
19. Борщевский, И. С. (2018). Аудиодескрипция (тифлокомментирование) как вид перевода. *Филология и лингвистика*, 3(9), 48–52. <https://moluch.ru/th/6/archive/107/3755/>
20. Mazur, I. (2020). A Functional Approach to Audio Description. *Journal of Audiovisual Translation*, 3(1), 226–245. <https://doi.org/10.47476/jat.v3i2.2020.139>
21. Чернявская, В. Е. (2014). *Лингвистика текста. Лингвистика дискурса*. Ленанд.
22. Azaoui, B., & Tellier, M. (2020). Comment le corps coconstruit les discours et le sens. *TIPA. Travaux interdisciplinaires sur la parole et le langage*. 36. <http://doi.org/10.4000/tipa.4106>
23. Bardini, F. (2020). Film language, film emotions and the experience of blind and partially sighted viewers: a reception study. *The Journal of Specialized Translation*, 33, 259–280. <https://www.researchgate.net/publication/340502443>
24. Tamayo, A. (2022). Sign Languages in Audiovisual Media. *Journal of Audiovisual Translation*, 5(1), 129–149. <https://doi.org/10.47476/jat.v5i1.2022.167>
25. Поликарпова, Д. А. (2021). *Эстетическая аналитика кинематографической чувственности* [Дис. ... канд. философ. наук: 5.7.3. Санкт-Петербург].
26. Максименко, О. И. (2022). Лингвосемиотика мультифандомного мира. *Вестник Московского государственного областного университета*, 2. (2024, 9 июля). www.vestnik-mgou.ru
27. Алексеева, И. С. (2008). *Текст и перевод. Вопросы теории*. Международные отношения.
28. Варфоломеева, Ю. Н. (2021). *Глагольное семантическое поле рецептивного пространства в текстах типа «описание»* [Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Улан-Удэ].

References

1. Varabushka, I. A. (2023) The olfactory portrait of the city in modern english language consciousness. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 3, 104–109. <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/3/104-109> (In Russ.).
2. Golubev, N. A. (2014). Smells of the city: olfactory characteristics of the Ivanov's text. *News of Higher Schools. Series: Humanities*, 2, 107–111. (In Russ.).
3. Pavlova, N. S. (2014). The smell of the city: an olfactory portrait of Yekaterinburg (According to the Yekaterinburg internet portal «E1.RU»). *Modern City: Sociality, Cultures*,

People's Lives (p. 518–522). Proceedings of the XYII International scientific-practical conference, Yekaterinburg, April 14–15. T. 2. Humanitarian University. (In Russ.).

4. Zots, I. V., & Suleimanova O. A. (2019). Problem Areas of Modern Urban Planning in Global Space: Romanization of Russian Urbanonyms. *Voprosy onomastiki*, 16(4), 134–150. (In Russ.).

5. Matyushina, N. V. (2023). Visual Means of Modern Onomastics (on the Material of Moscow Ergonyms). *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 3, 117–132. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2023-3-117-132> (In Russ.).

6. Pavlenko, Aneta. (2017). Linguistic landscape and other sociolinguistic methods in the study of Russian language abroad. *Russian Journal of Linguistics*, 21(3), 493–514. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2017-21-3-493-514> (In Russ.).

7. Leontovich, O. (2018). The All-Seeing Eye of the City from the Perspective of Urban Communication Studies. *Vestnik of VolSU. Series 2. Linguistics*, 17(4), 206–213. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.20> (In Russ.).

8. Leontovich, O. (2020). The problem of social visibility from the perspective of urban communication studies. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 12(841), 99–111. (In Russ.).

9. Leontovich, O., & Kotelnikova, N. (2022). A semiotic portrait of a big Chinese city. *Russian Journal of Linguistics*, 26(3), 701–720. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-31228> (In Russ.).

10. Petrova, I. M., & Vikulova, L. G. (2023). Semiosis of iconicity in natural language (on the material of ergonyms of Moscow). *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*, 20, 38–44. <https://doi.org/10.14529/ling230206> (In Russ.).

11. Karasik, V. I. (2023). *Linguistic Transformation of Reality*. Monograph. Pushkin State Russian Language Institute. (In Russ.).

12. Aleksandrova, E. V. (2019). Translating Audio Description from English into Russian: Expanding Accessibility Boundaries. *Vestnik TvGU. Series: Philology*, 2(61), 178–182. (In Russ.).

13. Evgrafova, Yu. A. (2021). Lingvosemiotics of the Screen: Modeling of Reality in Screen Texts (based on Texts from Cinema, Television and the Internet) [Abstract of the dissertation for the PhD (Philology): 10.02.19. Moscow]. (In Russ.).

14. Zabrocka, M. (2021). Audio description accompanying video content as a compensatory tool in socialization and cognitive-linguistic development of children with visual impairment: the search for theory for alternative AD application. *Educational and Development Psychologist*, 38(2), 2015–2026. <https://doi.org/10.1080/20590776.2021.1899750>

15. Lopez, M., Gavin, K., & Hofstädter, K. (2020). Seeing films through sound: Sound design, spatial audio, and accessibility for visually impaired audiences. *British Journal of Visual Impairment*, 40(2), 1–28. <https://doi.org/10.1177/0264619620935935>

16. GOST R 57891–2022. *Audio description and audio commentary. Terms and definitions*. https://allgosts.ru/33/160/gost_r_57891-2022 (In Russ.).

17. Gorshkova, V. Ye., & Shchurik, N. V. (2021). War of intelligences in film translation (typhlo commentary / audio description). *Vestnik MGU. Series 22. Theory of Translation*, 2, 31–49. (In Russ.).

18. Gorshkova, V. (2022). Kinesiological Approach to the Interpretation of Gestures in a Written Literary Text. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 4, 124–131. (In Russ.). <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-4-124-131>

19. Borshchevsky, I. S. (2018). Audio description as a type of translation. *Philology and Linguistics*, 3(9), 48–52. <https://moluch.ru/th/6/archive/107/3755/> (In Russ.).
20. Mazur, I. (2020). A functional approach to audio description. *Journal of Audiovisual Translation*, 3(2), 226–245. <https://doi.org/10.47476/jat.v3i2.2020.139>
21. Chernyavskaya, V. E. (2014). *Linguistics of Text. Linguistics of Discourse*. Lenand. (In Russ.).
22. Azaoui, B., & Tellier, M. (2020). Comment le corps coconstruit les discours et le sens. *TIPA. Travaux interdisciplinaires sur la parole et le langage*. 36. <https://doi.org/10.4000/tipa.4106>
23. Bardini, F. (2020). Film language, film emotions and the experience of blind and partially sighted viewers: a reception study. *The Journal of Specialized Translation*, 33, 259–280. <https://www.researchgate.net/publication/340502443>
24. Tamayo, A. (2022). Sign Languages in Audiovisual Media. *Journal of Audiovisual Translation*, 5(1), 129–149. <https://doi.org/10.47476/jat.v5i1.2022.167>
25. Polikarpova, D. A. (2021). Aesthetic analysis of cinematic sensibility [Abstract of the dissertation for the PhD (Philosophy): 5.7.3. Saint Petersburg]. (In Russ.).
26. Maksimenko, O. I. (2022). Linguosemiotics of multifandom world. *Bulletin of Moscow Region State University*, 2. (2024, July 9). www.evestnik-mgou.ru (In Russ.).
27. Alekseeva, I. S. (2008). *Text and translation. Theoretical issues*. Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russ.).
28. Varfolomeeva, Yu. N. (2021). *Verbal semantic field of receptive space in texts of the «description» type* [Abstract of the dissertation for the PhD (Philology): 10.02.01. Ulan-Ude]. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Вера Евгеньевна Горшкова — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры перевода и переводоведения Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета.

Vera E. Gorshkova — Dr. Sc. (Philology), Full Professor, Professor of Department of Translation and Translation Studies, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.